

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Даньдзю аккуратно закрыла два больших решётчатых окна, выходящих на юг, оставив восточно-западные окна открытыми для проветривания. После этого она встала позади Минлань с большим веером в руке и стала осторожно обмахивать её. После того, как Сяотао убедилась, что температура чая идеальная, Минлань сделала глоток, а затем поставила чашку. Взглянув на Кан Чжао'эр, которая стояла, дрожа, Минлань сказала:

— Фамилия твоей родной матери Чжоу. Она была куплена со стороны и начала прислуживать моей тётке в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет. Несколько лет спустя моя тётка сделала твою родную мать наложницей. Потом родилась ты. Я права?

Кан Чжао'эр с опозданием подняла голову, на её лице были пот и слёзы. Трудно было сказать, была ли она шокирована или напугана.

Минлань улыбнулась:

— У дяди Кан много наложниц, но только наложница Су смогла прожить достойную жизнь и родила сына и дочь, которые являются твоими пятнадцатой сестрой и одиннадцатым братом. Верно?

Дядя Кан был очень способным в определённой области, у него был полный дом наложниц и много детей. У Ту Ху голова пошла кругом, когда он проводил расследование, так что он решил пронумеровать этих детей, вместо того, чтобы запоминать их имена.

Кан Чжао'эр воскликнула:

— ...Моя двоюродная сестра, откуда ты это знаешь, — затем она поняла, насколько невежливо это прозвучало, и сразу же снова опустила голову.

— Среди всех твоих сестёр есть трое достаточно взрослых, чтобы выйти замуж. Это ты, твоя четырнадцатая сестра, чья родная мать является официальной наложницей, происходящей из семьи родителей тётки Кан, и дочь наложницы Су. — Минлань познакомилась с пятнадцатой молодой госпожой из семьи Кан и была очень впечатлена. Эта девушка была очаровательна и великолепна, настоящая красавица.

— Итак, почему же моя тётка выбрала тебя в наложницы семьи Гу? — лениво улыбнулась Минлань.

На лице Кан Чжао'эр отобразилось возмущение и она сильно прикусила губы.

— У моего дяди много незаконных детей. За исключением тех немногих, кого уважают в семье, большинство из вас должны доверить свои судьбы в руки моей тётки. Твоя родная мать не происходит из влиятельной семьи, и у неё нет никакой поддержки или благосклонности моего дяди в семье. Так что ей остаётся только быть управляемой другими. Неужели я снова права?

Кан Чжао'эр подняла голову с высохшими глазами, будто все её слёзы закончились. Затем она ошеломлённо произнесла:

— Моя кузина, каждое твоё слово верно.

— Я верю, что ты не собиралась причинять мне боль этими ножницами. Тогда что ты планировала сделать?

Минлань взяла чашку с чаем и сделала глоток, чтобы промочить горло:

— Скажи мне, что моя тётка велела тебе сделать?

Взволнованная Кан Чжао'эр изо всех сил старалась сдержать свои слова, выглядя весьма взволнованно. Её противоречивые чувства были очевидны. В конце концов, ей было всего шестнадцать лет, и она с детства была заперта во внутреннем дворе своей семьи. Никогда она ещё не испытывала ничего подобного. Её родная мать была слабой, робкой и к тому же невежественной женщиной, которая была неспособна хорошо её обучить. Теперь девушка, совершенно сбитая с толку, чуть не разорвала в клочья подол своей одежды.

Минлань сказала с лёгкой улыбкой:

— Даже если ты ничего не скажешь, я всё равно смогу это раскопать. Почему бы тебе не сделать мне одолжение сейчас?

Кан Чжао'эр открыла рот, а затем закрыла его. После того, как она немного поколебалась, на её лице всё ещё было то же беспокойное выражение. Казалось, она не знала, как это сказать.

Минлань не спешила и медленно вела Чжао'эр:

— Как моя тётка описала меня тебе? Ничего хорошего, я полагаю.

Кан Чжао'эр пробормотала:

— Госпожа сказала, что ты... ты любишь заискивать перед другими и хвастаться своим умом, и

что ты очень дорожишь своей репутацией. Она также сказала, что ты... не посмеешь вести себя слишком ревниво... — она осторожно заглянула в лицо Минлань, боясь, что та потеряет самообладание.

Минлань не выказала ни единого признака гнева и всё ещё мягко улыбалась:

— И? Что с ножницами? Это ты или моя тётя придумали принести их сюда?

Как Чжао'эр тихо сказала:

— ...Госпожа приказала мне сделать это... Она сказала, что если ты будешь держать меня здесь, я должна найти возможность ранить себя. Тогда она придёт, чтобы поспорить за меня и угрожать тебе. Она сказала мне, что моя жизнь в семье Гу будет лучше, так как к тому времени у тебя появятся угрызения совести.

Минлань не смогла удержаться от кивка, а затем улыбнулась:

— Но теперь я даже не позволяю тебе войти в эту семью.

Кан Чжао'эр прикусила губу, её лицо смертельно побледнело:

— Госпожа сказала, что если ты откажешься принять меня... я должна стоять на коленях, чтобы навредить твоей репутации. Тогда ты либо примешь меня, либо запрёшь. Если второе, то я должна найти возможность поранить себя. После этого госпожа сможет прийти, чтобы восстановить справедливость для меня. К тому времени она смогла бы заявить, что ты заставила меня причинить себе боль. Тогда тебе пришлось бы оставить меня здесь.

Все, кто был в комнате, пришли в ярость, услышав это. Старшая служанка Цхуй дрожала и была самой сердитой. Минлань встала перед Кан Чжао'эр и похлопала последнюю по плечу. Некоторое время она ходила по комнате, а потом внезапно обернулась и нежно сказала Кан Чжао'эр:

— Ты с детства была свидетелем поведения моей тётки. Ты действительно веришь, что этот метод обеспечит тебе хорошую жизнь в семье Гу?

Кан Чжао'эр опустила голову, её тело внезапно затряслось. Подумав о раболепном лице своей родной матери, она печально подняла взгляд и уставилась на Минлань со слезами на глазах, отрывисто говоря:

— Я должна. Моя мать всё ещё там...

Тётя Кан была ещё более властной, чем её сестра, и в её семье не было старшего, который мог

бы её сдерживать. Поэтому время от времени она не обращала внимания на приличия и правила. На наложниц и незаконных детей, которые не пользовались благосклонностью дяди Кана, даже управляющие и слуги семьи Кан смотрели свысока.

Минлань с кривой улыбкой покачала головой. Тётя Кан сочетала уговоры с угрозами. Сколько усилий!

Чжао'эр внимательно наблюдала за лицом Минлань — это была привычка, которую она приобрела с детства. Однако Минлань по-прежнему сохраняла нежный вид, и было трудно сказать, сердилась она или нет, что напугало Чжао'эр ещё больше. Её колени ослабли, и она опустилась на пол, всхлипнув:

— Мой кузина, пожалуйста, сжался надо мной.

Люйчжи кипела от ярости, желая влить Чжао'эр пощёчину. Однако у Минлань было строгое правило, запрещавшее служанкам произносить какие-либо лишние слова в присутствии гостей. Таким образом, Люйчжи могла только сдерживать свой гнев.

Минлань положила одну руку на подлокотник кресла, постукивая указательным и средним пальцами с серьёзным видом, о чём-то размышляя. Через некоторое время с решительным выражением в глазах она внезапно посмотрела на Чжао'эр сочувственным взглядом и нежно сказала:

— Ты же знаешь, что я тоже не была рождена госпожой Ван, а моя родная мать умерла, когда я была маленькой девочкой. Я всегда думала, что моя жизнь была бы похожа на рясу без бабушкиной заботы... — её голос звучал тихо и подавленно, заставив Кан Чжао'эр снова расплакаться. Она опустила голову и зарыдала.

— Мы обе дочери наложниц, поэтому мне невыносимо видеть тебя в таком состоянии. Я дам тебе два варианта, — взгляд Минлань был нежным, а в её голосе звучало сочувствие: — Во-первых, ты можешь присоединиться к этой семье и служить господину вместе со мной.

После того, как она это сказала, все в комнате были поражены и удивлённо посмотрели на Минлань. Кан Чжао'эр тоже была ошеломлена и даже забыла плакать.

— Если ты этого не хочешь, есть другой вариант, — Минлань нахмурила свои красивые брови, выглядя весьма обеспокоенной. — Семья Шен всё ещё имеет некоторое влияние в нашем родном городе Йоуян. Я попрошу свою бабушку отправить тебя туда, и мои тёти смогут найти тебе мужа. Твоя сестра и твой шурин будут поддерживать тебя там, так что никто не посмеет запугивать тебя. Однако они, возможно, не смогут выдать тебя замуж в очень богатую семью.

Остальные были шокированы ещё больше, чем раньше и продолжали смотреть на Минлань. Кан Чжао'эр широко открыла глаза, её слёзы высохли.

— Тогда, как насчёт... моей родной матери? — Чжао'эр потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать.

Минлань усмехнулась и утешила её:

— Тётя Кан подумает, что я отправила тебя туда насильно, так что она не будет отыгрываться на твоей матери. Кроме того, мой троюродный брат и твоя сестра Юнь'эр могут замолвить за тебя словечко и расторгнуть помолвку твоей матери. Если твой отец признает это, с твоей родной матерью всё будет в порядке.

За мгновение выражение лица Кан Чжао'эр изменилось. Она казалась озадаченной, нерешительной и в то же время растерянной.

— Что ты думаешь? Просто дай мне ответ, — с улыбкой сказала Минлань, а затем искренне произнесла следующие слова. — У женщины не всегда есть шанс сделать выбор. Просто сделай то, что ты должна сделать.

Неровное дыхание Кан Чжао'эр, длинное и короткое, учащённое и прерывистое, было единственным звуком в комнате. Минлань терпеливо ждала.

— Нет, я не хочу! — спустя долгое время в комнате раздался резкий крик. Кан Чжао'эр подняла голову с широко распахнутыми глазами и таким бледным лицом, что оно стало почти прозрачным. — Я не хочу быть наложницей!

Как Чжао'эр встала и, шатаясь, подошла к Минлань, крича:

— Моя мать сказала мне, что я ни за что не должна становиться наложницей, даже если мне придётся жить простой жизнью! Никто не рождается для того, чтобы быть слугой. Она хотела, чтобы я вышла замуж за хорошего человека и стала его женой! — она потянула за подол платья Минлань и расплакалась навзрыд, будто выплёскивая все свои обиды в жизни, и повторяя эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648900>